

It is a short version of building a city. It is also a short history of building a temple.

Prophetically foretold city in its symbolic vision has been a temple. It is a place of life of a religious man between the beginning of history and its end. It is New Jerusalem homo religiosus in which God will be "everything in everybody and in everything". Religious fulfillment takes place here. And although the necessity to build temples will pass, today they are indispensable as places of meetings and as an image of Heavenly New Jerusalem.

The whole art is aimed at creating this ideal image, a different, future and already changed world in a temple. It is mainly a temple, through the art of liturgy, architecture, icon, sculpture, music, singing, word, gesture, movement, liturgical robes and accessories, light, fire and incense smoke that shows us the world which is to come on the last day.

Presenting the world in its theosis, in transformation into saved reality was and is the basic function of all types of art. This is how it used to be.

- Is this the case today?
- Is such a synthesis possible nowadays?
- Is it a transmission of "living" Church Tradition and its esthetic and religious experience of sacrum?
- Does it tell us anything about this world today?
- Are divinity and holiness still present in it?
- How does it happen?

Asking a question about the meaning of human existence, we also ask about the meaning of man's creativity through art, creativity understood as a continuation of divine work of creation.

Is this art today a theurgical art, the art in which the border between sacrum and profanum is neutralized, exposing a pre-figured image of a city – Heavenly Jerusalem?

It is possible to present this image in the walls of a temple today - as a synthesis of all types of art?

Поступила в редакцию 14.02.2016 г.

УДК 72.032 (569.1)

АРХИТЕКТУРНАЯ ПЛАСТИКА ХРАМОВ СИРИИ IV – VII ВВ.

Харма Осама Мухаммад

магистр архитектуры, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

В статье рассматриваются основные типы архитектурной пластики христианских храмов Сирии IV – VII вв. Творческая переработка античных традиций на основе богословского содержания привели к созданию самобытных образцов декоративного пластического искусства.

Введение. Архитектурно-пластическое решение фасадов сирийских храмов и гробниц – неотъемлемая часть общехудожественного подхода к решению различных задач, стоящих перед архитектором, проектирующим сакральное сооружение. Поэтому фасадный декоративно-пластический декор христианских сирийских храмов IV – VII вв. – своеобразный вид архитектурного убранства, отражающий те же процессы, которые переживало зодчество в новых идеологических и художественных условиях. Пластика оказывается в неразрывной связи со сложением и формированием на почве богословского содержания новой сирийской архитектуры. На этом этапе христианская архитектура включает в себя лучшие достижения архитектурно-строительной практики не только местных, но иных школ. Основой для многих пластических мотивов является творчески переосмыс-

ленный художественный опыт предшествующих эпох. В архитектурной пластике местные художественные традиции оригинально сочетаются с новыми символическими пластами и историческими аналогиями, которыми так богата сирийская строительная культура.

Основная часть. В системе, как наружного, так и внутреннего убранства христианских храмов Сирии IV – VII вв. архитектурная пластика играла важную роль. Это были особые декоративные элементы, вырезанные или высеченные в блоках из мрамора, туфа, известняка. Эти элементы появляются не только на культовых сооружениях, но и на общественных и жилых. Ярким примером использования орнаментированной пластики является базилика в Калат-Семане. Наиболее хорошо сохранился южный фасад базилики. Профилированный карниз шел вокруг всего здания, легкими арками охватывая проемы окон и придавая единство и законченность наружному облику здания. Карнизы, архивольты, капители окон, обрамления арок, порталы дверей покрыты тончайшей резьбой в виде фри-

зов с листьями аканфа, розеттами, овалами, дентикулой и другими мотивами. Входившие в состав орнаментов изображения Христа и ангелов уничтожены. Сохранились хризмы и некоторые другие христианские символы.

В Кеннавате от античного храма перестроен в христианский в IV – V вв. сохранился западный фасад, прорезанный тремя прямоугольными входами, центральный из которых значительно выше боковых. Они обрамлены богато орнаментированными карнизами, заимствованными из римских построек. Над средней дверью находится окно виде арки, над боковыми – окна прямоугольные. Трехчастное деление фасада соответствовало внутреннему устройству трехнефной базилики [1, с. 100].

В монастыре Бохейра в Босра на западном фасаде базилики сохранилось фрагментарно первоначальное пластическое оформление. Это монументальная арка, впоследствии заложенная и декорированная ионическими полуколоннами, поддерживавшими фронтон [1, с. 90].

Апсида снаружи иногда обрабатывалась аркатурами на колонках, которые встречаются и внутри, где они опираются на консоли, и где на них положены стропила кровли среднего нефа [2, рис. 303]. Это дальнейшее развитие мотивов колонок, в зданиях восточной школы римской архитектуры [2, рис. 251], которые потом перешли в романскую архитектуру через посредство зодчества Сирии. Композиция, при которой апсида как бы утоплена относительно сакристий вызывает очень динамичный восточный фасад в церквях в Бакуза и Турманине. Возможно, над этими помещениями были башни, как в церкви в Хассе. В архитектурно-композиционном аспекте появление боковых дверей на длинных сторонах базилики, обыкновенно по две на каждой, связано с разложением протяженного (лонгитудинального) здания на латитудинальные ячейки. Эти входы акцентировались небольшими навесами на колоннах подчеркивающих значение боковых

вых дверей и умаляющих роль главных ходов.

Выступающие портики боковых входов обогащают пластику фасадов. Порталы в храмах Сирии рассматриваемого периода являются контрастным пластически проработанным элементом по отношению к простой по форме архитектурной композиции. В пластической обработке порталов несомненны традиции античности. Так, в Октагоне в Чакка [3, tab.8] над порталом, который опоясан по периметру несложной порезкой, установлен карниз сложного профиля, состоящий из мелко проработанного в виде гирлянды валика и выкружки, заканчивающихся резной дентикулой.

Иногда входные порталы акцентировались небольшими кронштейнами. Эти элементы чаще всего употреблялись в значении консолей или подпорок под выступом карниза. Иногда модильон служит кронштейном, на котором ставятся статуи, бюсты или вазы. В Каисариех окна и ниши также акцентированы сандриками, пилястрами. Необычное решение имеют двухчастные окна на главном фасаде:

В атриум-экзонартекс большой базилики в Кеннавате выходит фасад с тремя входами (сохранились только центральный и южный). Богатое убранство среднего входа до сих пор считается одной из главных достопримечательностей Кеннавата. Наличник с тонко вырезанным рельефным растительным орнаментом в виде спирально извивающейся лозы с розеттами обрамляет дверь. В центре расположено изображение Хризмы. В верхней части по сторонам размещены две валютообразные консоли. Это обрамление не является изначальным. Оно изменило первоначальную форму двери, которая была шире и выше и завершалась плоской аркой. Для изменения формы и параметров двери понадобилось вставить в ее проем блок, украшенный меандром, заимствованный, как и наличник, из другого античного сооружения [1, с.103]. Над порталом размещается широкая по-

лоса из сетки квадратов, расположенных под углом.

В церкви в Эзре под полуциркульной входной аркой, очерченной тонким карнизом, расположена каменная пластина с высеченным на ней текстом. Эта плита фланкирована двумя вставками в стене, на которых изображена Хризма с растительным орнаментом. Включение текста в художественный образ – прием, свойственный Сакральный орнамент используется не только в храмах и гробницах, но и в жилых домах (Серджилла, Мудже-лея, Дана, Эрбейя, Бекулла). Разные написания Хризмы, обрамленной пальметтами и листьями аканфа и винограда представляют собой богатую палитру пластических приемов. При этом если в храме в Рувее карниз имеет резкий подъем относительно створа проема, то в Большой пирамиде в Эль-Барах [3, tab.76] карнизы то резко срезаются, едва выйдя за пределы портала, то имеют профиль, подобно пластике церкви в Кефр-Килех. В домах в Бекулла и Эрбейя [4, tab. 49] на карнизах над входными порталами центральное кольцо с Крестом больше и ниже рядовых, что также усиливает сакральный момент всего орнамента.

В церкви в Бехиох в орнаментике портала использованы двухуровневые чередования хризм, крестов и пальметт. Дверной проем церкви в Хассе [4, tab. 65] двухчастный. Прямоугольный вход имеет подобие небольшого перспективного портала. Над активно профилированным горизонтальным карнизом возвышается арочное завершение, обрамленное тонким профилем. Вертикальные части обрамления портала в церкви в Бабуда имеют орнамент в виде цепи двухчастных неглубоких арочек. Такой орнамент в целом перекликается со свойственным для Сирийской раннехристианской архитектуры архитектурно-пластическим приемом – большемерные членения в виде полуциркульных лопастей, например, капелла в Коканаиа [3, tab. 120]. Баптистерий в Деир-Сета [3, tab. 117] и др. Базилика в Мусмехе в раннехристианские

времена была перестроена. Дополнением стало пластическое решение конхи апсиды в виде ракушки Само понятие раковины в христианстве связано с метафорой Богоматери как «раковины, обогрившей пурпурное одеяние Бога» [5, с. 192]. Таким образом, можно говорить о пластическом предопределении храмовой декоративной программы. В соответствии с ней символическое значение алтарной апсиды, как Вифлеемской пещеры знаменовалось изображением Богоматери.

Форма и композиция капители, как составной части ордера, в сирийской храмовой архитектуре IV – VII вв. была значительно переосмыслена. На всем протяжении строительства храмов использовалась как устойчивая античная форма (дорический, ионический, коринфский), так и измененная. При этом и пропорции, и состав компартиментов (стереобат – колонна – антаблемент) остаются традиционными, рисунок капители претерпел значительные изменения. Если сравнить капители храма в Суидех или храма Бальзамина Сиах (I в.) с более поздними постройками, можно увидеть, что уже на этапе переходного периода были попытки творчески переработать античные образцы. Особенно интересна попытка введения в композицию капители человеческой фигуры. Такой прием будет распространен не только в Сирийской христианской архитектуре, но и в других местах региона Передней Азии в период развития христианской культуры. Капитель церкви в Серджилла является примером использования местных архитектурно-пластических форм, свойственных строительной культуре Междуречья в храмовой архитектуре нового богословского содержания.

От портика базилики в Кеннавате остались своеобразные дорические капители с трапециевидными в сечении эхинами [1, с.102], при том, что база осталась почти традиционной формы. Она состоит только из колец без плинта и размещается на невысоком постаменте простого очертания [4, tab. 20]. В капите-

лях широкое распространение получила неглубокая порезка, состоящая из растительного орнамента и креста. На основе дорической капители, например, Муджелейя, [4, tab.49]), ионической с архимедовой спиралью, например, Эль-Барах, коринфской, например, Эль-Барах [4, tab. 62]) создаются интересные пластические произведения. Гробница в Коканайа [3, tab. 103] показывает широкий диапазон творческих возможностей резчиков. На основе ионической капители в одном памятнике использовано несколько разновидностей этой формы.

Капители церквей в Деир-Сета [3, tab. 116] и в Бакуза [3, tab. 118] являются интересным примером не только смелого изменения пропорций коринфского образца. В Деир-Сета она удлиненная и пластически менее рельефная по отношению к классической. В Бакуза капитель невысокая, с большим наклоном. В обеих каптелях использована форма виноградной ветви. Это обусловлено символикой такой формы по отношению к Иисусу Христу: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь» (Ин., 15: 1). В сочетании с изображениями на хлебных крестов на диагональных выступах капители в Деир-Сета усиливается и евхаристическая составляющая богословского образа в церкви. Капитель церкви VI в. в Кальб-Лузех является собой символическую форму процветшего Креста. Интересно, что в соответствии с исторической трактовкой, свойственной ранним христианам Ближнего Востока, здесь использована форма Креста «Styx Immissia». Часто мотив акантовых листьев, образующих крест на капители, а также сложные переплетения различных полос, расположенных на колонне, отличаются изысканным рисунком и высоким мастерством исполнения. Подобные декоративно-пластические элементы впоследствии появились в архитектуре Византии.[6, p. 452].

Церковь в Турманине имеет два типа капителей. При этом очевидна их символическая христианская основа. Одна из капителей, представляет собой форму

плетеной корзины, в верхней части которой находятся кольца, напоминающие форму хлебов. Это – не что иное, как воплощение идеи Евхаристии. Другой тип капители основан на использовании изображения креста на диске, вписанного между волютами ионической капители. Над самой капителью такой же диск большего диаметра. В капители храма монастыря Св. Фомы у горы Седная капитель является комбинацией из ионических волют и коринфских листьев аканта. При этом пластическая проработка деталей довольно лаконичная. Глубина рельефа способствует четкости и читаемости используемых элементов. В угловых кронштейнах храма Калат-Семан использована синтезированная форма капители. Сложный профиль, состоящий из чередования «гуська», полочки и выкружки заполнен резьбой. Традиционный античный орнамент из растительных элементов, расположенный на верхней части эхина («гусек») дополняется в нижней части расходящимися канеллюрами. Это придает кронштейну своеобразный эффект текучести и напряженности. В мечети Халавиа (г. Алеппо), перестроенной из христианской базилики, сохранились колонны с характерными для сирийской христианской архитектурной пластики элементами.

На основе коринфского ордера был разработан новый тип «феодосианской» капители [1, с.188], – с двумя рядами акантовых листьев, расположенных то вертикально, то наклоненных в сторону, как бы под дуновением ветра. Такие капители использованы в базиликах в Бетурса и Калат-Семан. Если в античном образце сочный аканф имеет мягкие и плавные завитки, то в сирийских каптелях – листья либо набраны «в массах» (Бетурса), либо несколько жестковаты с четкой структурой листьев (Калат-Семан). В базилике Бетурсы этот пластический прием вызван необычным для коринфского ордера крестообразным очертанием сечения капители.

Орнамент как выразительный элемент декоративно-пластической программы

сирийских храмов, построен на ритмичном или метричном чередовании и сочетании элементов. Геометрический орнамент состоит из линий и геометрических фигур (треугольники, многоугольники, круги и др.). Растительный орнамент состоит из элементов флоры, главное место среди которых занимают виноградная лоза и аканф. Плиты, изображающие орнамент, состоящий из кринов-трилистников в округлой рамке из побегов, имеют разновидности. Одна из них по трактовке деталей отличается от остальных плит с изображением криновидного элемента. Она состоит из помещенного в замкнутое обрамление крупного трилистника, напоминающего пальметту. Особая пластическая четкость и правильность пальметты, ее заостренные стрелчатые лепестки-листья, закругляющиеся волюты – рисунок, встречающийся чаще всего в архитектурной орнаментике сирийских храмов рассматриваемого периода.

Орнамент в сирийской храмовой архитектуре IV – VII вв. может быть исполнен в одной плоскости, вылеплен рельефно или врезан вглубь. Часто на одном памятнике встречаются разные приемы работы с материалом. Сложность орнамента согласовывается с материалом. Прямые и всевозможные кривые линии, ломаясь под различными углами, изгибаясь, пересекаясь одни с другими и образуя в промежутках разнообразные фигуры, дают множество комбинаций, из которых сирийские художники составляют изящные и сложные узоры. Преимущество рельефного орнамента перед другими видами состоит в эффекте игры света и теней, производимой возвышенными и углубленными местами изображения, а потому он используется, как правило, на западном фасаде храма. Он применяется фризов антаблемента, для колонных капителей.

Заключение. Архитектурно-пластическое решение фасадов сирийских храмов и гробниц – неотъемлемая часть общехудожественного подхода к решению образных задач. Профилиро-

ванный карниз вокруг всего здания придавал единство и законченность наружному облику здания. Скульптурный декор – та особенность христианской базилики, которая придает ей неповторимость и выделяет ее среди других. Карнизы, архивольты, капители окон, обрамления арок, порталы дверей покрыты тончайшей резьбой в виде фризов с листьями аканфа, розеттами, овалами, дентикулой и другими мотивами. Форма и композиция капители, как составной части ордера, в сирийской храмовой архитектуре IV – VII вв. была значительно переосмыслена. На всем протяжении строительства храмов использовалась как устойчивая античная форма (дорический, ионический, коринфский), так и измененная. При этом и пропорции, и состав компартиментов (стереобат – колонна – антаблемент) остаются традиционными, рисунок капители претерпел значительные изменения. Орнамент, как выразительный элемент декоративно-пластической программы сирийских храмов, построен на ритмичном или метричном чередовании и сочетании элементов. Геометрический орнамент состоит из линий и геометрических фигур (треугольники, многоугольники, круги и др.). Растительный орнамент состоит из элементов флоры, главное место среди которых занимают виноградная лоза и аканф. Пластика оказывается в тесной связи со сложением и формированием на почве богословского содержания христианской сирийской архитектуры.

Литература:

Сидорова, Н.А., Стародуб Т.Х. Города Сирии / Н.А. Сидорова, Т.Х. Стародуб. – М.: Искусство, 1979. – 231 с.ил.

Брунов, Н.И. Очерки по истории архитектуры / Брунов, Н. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 540 с.

Vogüé, L. Syrie Centrale. Architecture civile et religieuse du I au VII siècle. V.2 / Le C De Vogüé. – Paris: J.Baudry, Libraire-Éditeur, 1865. – 1877. – 100 p.

Vogüé, L. Syrie Centrale. Architecture civile et religieuse du I au VII siècle. V.1 / Le C De Vogüé. – Paris : J.Baudry, Libraire-Éditeur, 1865 – 1877. – 135 p.

Добрынина Э. Р. «Врата заключенные» в иконографии Московского Акафиста Богоматери // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994.

Lexikon der Christlichen Ikonographie: in 8 Bd. / Hrsg. von Engelbert Kirschbaum [et al.]. – Rome : Herder, 1968–1976. – Bd. 3: Allgemeine Ikonographie. – 1971. – 576 S.

ARCHITECTURAL PLASTIC TEMPLES SYRIA IV - VII EXPLOSIVES.CENTURY

Harma Osama Muhammad

Belarusian National Technical University

The article deals with main types of architectural sculpture of Christian churches of Syria IV - VII centuries. Creative recycling of ancient tradition on the basis of theological content led to the creation of original samples in decorative plastic art.

Поступила в редакцию 15.02.2016 г.

УДК 711.4(476.6-25)

ЭВОЛЮЦИЯ СТРУКТУРИРУЮЩИХ СИСТЕМ И СВОЕОБРАЗИЕ ОБЛИКА БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ (ДО НАЧАЛА XX ВЕКА)

Кишик Ю.Н.

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Теория и история архитектуры», БНТУ

Одним из важнейших факторов создания целостного и своеобразного облика исторических белорусских городов явилось последовательное формирование нескольких структурирующих градостроительных систем – планировочной сети, высотных доминант, оборонительных сооружений, рядовой застройки и объединяющих их визуально-пространственных связей. Эволюция взаимодействующих систем рассмотрена автором на примере Гродно, Витебска и Могилева.

Введение. Структурирующими градостроительными системами принято называть совокупность однородных материальных элементов городской среды, объединенных функциональными и композиционными связями, расчленяющих застройку и одновременно обеспечивающих ее визуально-пространственную целостность [1, с. 166]. Подобные системы складывались в растущих белорусских городах в пределах некоторых временных периодов, обусловленных соответствующими социально-экономическими условиями. Когда из-за смены исторической ситуации и идейно-художественных установок заканчивалось действие определенных импульсов, происходила трансформация городской структуры, изменение или даже исчезновение некоторых сложившихся структурирующих градостроительных систем или наложение на них элементов новой системы. Одновременно изменялись те преимущественно преобладающие средства, которые постоянно помогали достигать художественной целост-

ности городской застройки. В течение столетий городские комплексы последовательно включали в себя несколько структурирующих систем, отличавшихся сроками формирования, степенью развитости и устойчивости во времени.

Основная часть. Выполненное автором исследование исторического развития крупных белорусских городов – Гродно, Витебска, Могилева [2] – показало, что первой по срокам формирования и универсальной по стабильности своего присутствия стала планировочная система. Ее роль в обеспечении единства городского комплекса всегда была значительной, а для ранних городов даже главенствующей. Своеобразие ранних белорусских городов во многом определялось отсутствием оборонительных линий и наличием в их основе не одного, а нескольких первоначальных поселений и, соответственно, нескольких активных планировочных фокусов. Во многих случаях «зародышами» или основными составляющими будущих городских образований служили характерные раннеславянские планировочные элементы: грады и открытые приселки, деревни-овальницы и «длинные рынки», торги в виде удлиненного треугольника. В результате в городских структурах одновременно складывались различные системы планировки по принципу «одна возле другой», а не «одна вместо дру-